

Н. Пыжиков, Т. Алиев, В. Живалов

**БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС***

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-200-222

Пыжиков Никита Сергеевич, Институт развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (РФ, г. Москва), руководитель Центра экономической интеграции,
ORCID 0000-0001-6505-127X, ns.pyzhikov@vavt.ru

Алиев Тимур Мамедович, кандидат экономических наук, Институт международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (РФ, г. Москва), старший научный сотрудник,
ORCID 0000-0003-3545-542X, t.aliev@vavt.ru

Живалов Владимир Николаевич, доктор экономических наук, Институт развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (РФ, г. Москва), главный научный сотрудник Центра социально-политических исследований,
ORCID 0000-0001-6827-5754, zhivalovvn@mail.ru

Статья поступила в редакцию 28.06.2024. Одобрена
после рецензирования 25.09.2024. Принята к публикации 30.09.2024.

Аннотация: В статье рассматривается Большое Евразийское партнерство (БЭП) на уровне глобальной структуры мирового порядка как альтернативный полюс развития, способный конкурировать с западным доминированием и системой ценностей. В ходе исследования использовались методы оценки экономических эффектов с применением гравитационной модели, методика построения и анализа графа, проводился анализ правовых документов, количественный и качественный анализ сообщений средств

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных Институтом развития интеграционных процессов ВАВТ Минэкономразвития РФ.

массовой информации. Результаты показывают, что несмотря на то что БЕП довольно давно вошло в публичный дискурс, оно так и не получило институционального содержания. В связи с этим у БЕП отсутствует институциональная форма, поэтому для его развития крайне необходимо взаимодействие с институализированными интеграционными объединениями. Вместе с тем фактически БЕП может стать основой для координации действий между другими значимыми интеграционными объединениями региона. Показано, что, несмотря на то что страны ЕАЭС в целом сформировали общую повестку тем и направлений сотрудничества, их стратегические документы потенциально содержат гораздо больше тем и направлений развития, чем реализуются в настоящее время. Раскрываются ключевые направления и перспективы России в отношении развития проекта БЕП. Проведенный анализ показывает, что в условиях геополитической турбулентности и лавинообразного введения недружественными странами санкций в отношении двух из пяти государств – членов ЕАЭС представляется целесообразным расширить список приоритетов деятельности ЕАЭС такими, которые направлены не столько на признание факта образования Союза и его позиционирования на мировой арене, но и на продвижение интересов ЕАЭС в рамках переговоров по текущей международной повестке. Предлагается в целях совершенствования организации международных экономических и социальных процессов странам ЕАЭС разработать дополнительные мероприятия к конкретному содержанию данной инициативы.

Ключевые слова: Большое Евразийское партнерство (БЕП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), приоритеты развития, институциональное интеграционное объединение, инициатива, сотрудничество, партнерство, региональный проект, региональная интеграция, глобальный мир, мегаблок, международные организации.

GREAT EURASIAN PARTNERSHIP AND THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE EAEU

Nikita S. Pyzhikov, Institute for Development of Integration Processes of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Head of the Center for Economic Integration,

ORCID 0000-0001-6505-127X, ns.pyzhikov@vavt.ru

Timur M. Aliyev, Cand. Sci. (Economics), Institute of International Economics and Finance of All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher,

ORCID 0000-0003-3545-542X, t.aliev@vavt.ru

Vladimir N. Zhivalov, Dr. Sci. (Economics), Institute for Development of Integration Processes of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Principal Researcher of the Center for Socio-Political Research, ORCID 0000-0001-6827-5754, zhivalovvn@mail.ru

Received 28.06.2024. Revised 25.09.2024. Accepted 30.09.2024

Summary: The article considers the Great Eurasian Partnership (BEP) at the level of the global structure of the world order, as an alternative pole of development capable of competing with Western dominance and a system of values. The research used methods for assessing economic effects using a gravitational model, a graph construction and analysis technique, an analysis of legal documents, a quantitative and qualitative analysis of media reports. The results show that despite the fact that BEP has been in public circulation for quite a long time, it has not received an institutional content. In this regard, the BEP does not have an institutional form, therefore, interaction with institutionalized integration associations is extremely necessary for its development. At the same time, in fact, the BEP can become the basis for coordinating actions between other significant integration associations in the region. It is shown that the EAEU countries, despite the fact that, in general, they have formed a common agenda of topics and areas of cooperation, their strategic documents potentially contain much more topics and areas of development than are currently being implemented. The key directions and prospects of Russia in relation to the development of the BEP project are revealed. The analysis shows that in the context of geopolitical turbulence and the avalanche-like imposition of sanctions by unfriendly countries against two of the five EAEU member states, it seems advisable to expand the list of priorities of the EAEU activities to those aimed not so much at recognizing the fact of the formation of the Union and its positioning on the world stage, but also at promoting the interests of the EAEU within the framework of negotiations on the current the international agenda. It is proposed that, in order to improve the organization of international economic and social processes, the EAEU countries develop additional measures to the specific content of this initiative.

Keywords: The Great Eurasian Partnership (BEP), the Eurasian Economic Union (EAEU), development priorities, institutional integration association, initiative, cooperation, partnership, regional project, regional integration, global world, megablock, international organizations.

Введение

Большое Евразийское партнерство (БЕП) представляет собой новый формат евразийской интеграции в развитии отношений с внешними партнерами и интеграционными объединениями. В условиях глобальной международной турбулентности, когда старые центры силы утрачивают значимость, особую актуальность приобретают новые проекты региональной и глобальной интеграции.

В последние несколько лет наблюдается формирование таких региональных проектов, как, например, Организация тюркских государств (ОТГ, англ. OTS), призванная объединить страны тюркского мира по целому ряду направлений сотрудничества. Особое место в международной повестке занимает БРИКС (англ. BRICS) и перспективы его расширения за счет новых членов.

В 2018 г. была предпринята попытка ввести в международный дискурс понятие BEAMS – мегаблок, призванный объединить такие региональные интеграционные механизмы, как БИМСТЕК (англ. BIMSTEC), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Африканский Союз, МЕРКОСУР и ШОС. Однако данный концепт пока не получил должного развития, в отличие от проекта Большого Евразийского партнерства.

Целью данной статьи является разработка предложений по развитию ЕАЭС как ядра Большого Евразийского партнерства, определение форматов и направлений взаимовыгодного сотрудничества Союза с внешними партнерами. В соответствии с этой задачей важным, по нашему мнению, становится определение приоритетов ЕАЭС в развитии отношений с внешними партнерами, интеграционными объединениями с учетом того, что в новых условиях необходима идентификация партнеров, интеграционных объединений и международных организаций, представляющих наибольший интерес и возможности с точки зрения реализации приоритетов ЕАЭС и России.

Началом Большого Евразийского партнерства следует считать инициативу президента РФ В. Путина, изложенную в его послании Федеральному собранию в 2015 г.[1]. Она предусматривает создание на Евразийском континенте широкого интеграционного контура с целью построения справедливого полицентрического миропорядка, основанного на разностороннем и взаимовыгодном экономическом сотрудничестве по всем направлениям.

Основные принципы работы БЕП содержатся в ключевых документах стратегического планирования, таких как Стратегия национальной безопасности РФ 2021 г. [2] и Концепция внешней политики РФ 2023 г. [3]. В соответствии с этими документами БЕП является флагманским внешнеполитическим проектом, призванным стать «широким интеграционным контуром». БЕП включает в себя такие организации, как ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, а также китайскую инфраструктурную инициативу «Один пояс – один путь».

Данный проект может создать условия для объединения Евразии в «единое общее континентальное пространство мира, стабильности, взаимного доверия, развития и процветания».

Хотя Большое Евразийское партнерство достаточно давно стало предметом публичного дискурса, однако пока оно не получило институционального оформления, поэтому возникает необходимость разработать принципы конкретного наполнения данной инициативы.

На уровне глобальной структуры мирового порядка БЕП рассматривается как альтернативный полюс развития, который может составить конкуренцию западному доминированию и западной системе ценностей. Перед БЕП стоит задача не только выявить новые зоны экономического роста и интенсивного развития, но построить это развитие на отличных от Запада ценностях и принципах – конкуренция VS сотрудничество, доминирование VS согласование интересов. Региональная интеграция рассматривается развивающимися странами как способ преодолеть экономическую отсталость и повысить свою глобальную конкурентоспособность [4]. В соответствии с этой установкой задачей проекта является экономическое развитие не для «глобального лидерства», к которому стремятся западные компании и страны, а с целью использования внутреннего потенциала каждой страны для повышения благосостояния каждого ее жителя.

Эффективное развитие БЕП может быть обеспечено посредством использования модели «глобальных ворот», которая подразумевает, что глобализация привела к неравномерному распределению богатства, ресурсов, технологий и экономического развития. Неравномерное развитие наблюдается и в рамках отдельных национальных государств. В этой связи ученые считают, что объектом анализа должны выступать не только национальные государства, но и отдельные регионы. «Ворота в глобальный мир» – это территории, которые стремительно аккумулируют финансовые ресурсы, знания, человеческий капитал, транспортные и коммуникационные возможности [5].

Задача БЕП – стать такими «глобальными воротами» или создать на своей территории несколько таких «ворот». В контексте БЕП такие «глобальные ворота», при необходимости и согласии участвующих сторон, могут быть расположены на территории нескольких государств, а само развитие БЕП может подразумевать установление взаимосвязи между такими «глобальными воротами» для обеспечения обмена духовными и материальными ресурсами.

Основа формирования «ворот в глобальный мир» на определенной территории – развитие торговых сетей доверия [6]. Вторым важным условием становится развитие переговорных практик и устойчивых институтов, которые способны регулировать процесс заключения и выполнения сделок.

Отказ России от позиции периферии Европы и позиционирование себя как центра Северной Евразии может трактоваться как попытка сформировать сеть «ворот в глобальный мир». Для этого Россия должна выступать

инициатором масштабных и выгодных для партнеров по региону проектов. Таким проектом призвано стать БЕП, в первую очередь как сеть развитых глобальных центров притяжения ресурсов, связанных между собой по сетевому принципу и построенных на основе схожих институциональных принципов.

Как отмечает социолог и исследователь Дальнего Востока Л. Бляхер, на азиатских рынках человек выступает не только как представитель корпорации, но и как частное лицо. В результате «возникают устойчивые деловые сети людей, лично знающих друг друга, доверяющих друг другу, делающих общий бизнес в разных странах» [7].

Приоритеты развития ЕАЭС

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [8] (далее – Договор), ключевой задачей функционирования Союза является повышение благосостояния граждан государств – членов ЕАЭС. С учетом этого, лидерами государств – членов ЕАЭС в 2018 г. была принята «Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС» [9], согласно которой государствам-членам было поручено превратить Союз в один из значимых центров современного мирового развития, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и для выстраивания новых форматов взаимодействия.

Решением Высшего Евразийского экономического совета № 2 от 11 декабря 2020 г. были утверждены «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [10] (далее – Стратегия). Стратегия включает 38 мер (из общего количества 332 мер), направленных на формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира. В Стратегии сформулировано четыре приоритета в развитии отношений с внешними партнерами, интеграционными объединениями и международными организациями.

В качестве первого приоритета указывается использование потенциала института государства-наблюдателя при Союзе. Статус наблюдателя при ЕАЭС предусмотрен статьей 109 Договора о ЕАЭС от 20 мая 2014 г. Государства, которым предоставлен статус наблюдателя, могут присутствовать на заседаниях органов Союза, получать документы, не имеющие конфиденциального характера. Статус наблюдателя не дает права участвовать в принятии решений в органах Союза.

По состоянию на июль 2023 г. статус наблюдателя при ЕАЭС имеют два государства – Узбекистан и Куба. Такой статус они получили на заседании Высшего Евразийского экономического совета 11 декабря 2020 г. В апреле 2021 г. был принят Меморандум «О взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Узбекистан» [11] и

план совместных мероприятий на 2021–2023 гг. Узбекистан может участвовать в работе по отдельным проектам. Меморандум содержит широкий спектр направлений сотрудничества, в том числе регулирование рынков товаров и услуг, вопросы цифровизации и социальной повестки. Учреждена также совместная рабочая группа по взаимодействию между Правительством Республики Узбекистан и ЕЭК. Из 108 мероприятий, предусмотренных планом, по состоянию на август 2022 г. было выполнено 70%.

С 2018 г. Республика Куба работает с Евразийской экономической комиссией на основе Меморандума о взаимопонимании, имея при этом давние торгово-экономические отношения с каждым государством – членом ЕАЭС [12]. В соответствии с Меморандумом стороны координируют усилия по увеличению товарооборота и инвестиций, по устранению барьеров, препятствующих развитию торговли. Для решения поставленных задач функционирует совместная рабочая группа. В 2021 г. между ЕАЭС и Кубой был подписан план совместных действий до 2025 г., рассматриваются возможности разработки совместных кооперационных проектов, вплоть до создания отдельного промышленного парка ЕАЭС на территории Особой зоны развития Мариэль Республики Куба.

Статус наблюдателя при ЕАЭС впервые был предоставлен Республике Молдова в мае 2018 г. [13]. Однако по инициативе министра иностранных дел и европейской интеграции Молдовы в октябре 2021 г. было принято решение отозвать представителя республики в ЕЭК. Новая правящая команда провозгласила приоритетом интеграцию Молдовы в Европейский союз, и по данному вопросу была принята совместная декларация с президентами Украины и Грузии.

Ведется работа с Азербайджаном, Таджикистаном и Туркменией, направленная на вовлечение этих республик в деятельность ЕАЭС и получение ими статуса стран-наблюдателей. В Туркмении создана правительственная комиссия, которая занимается изучением возможностей ЕАЭС, Таджикистан и Азербайджан также проводят работу по определению целесообразности и формата взаимодействия с Союзом.

В качестве второго приоритета в Стратегии указана имплементация международных договоров Союза и его государств-членов. Статьей 35 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. установлено, что режим свободной торговли товарами в критериях ГАТТ 1994 в торговле с третьей стороной вводится на основании международного договора Союза с такой третьей стороной.

В настоящее время у ЕАЭС совместно с государствами – членами Союза заключены соглашения о свободной торговле с Вьетнамом [14], Ираном [15], Сербией [16]. Кроме того, в 2019 г. вступило в силу непреференциальное соглашение о развитии торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС, государствами – членами Союза и Китаем [17], которое закладывает институциональные основы для взаимодействия и развития кооперационных

проектов.

В 2019 г. заключено соглашение о зоне свободной торговли с Сингапуром [18], однако его вступление в силу предполагается после вступления в силу пяти двухсторонних соглашений о торговле услугами и инвестициями между Сингапуром и странами ЕАЭС. По состоянию на июль 2023 г. такое соглашение имеется у Сингапура только с Арменией.

С 2015 г. ведутся переговоры о заключении соглашений о свободной торговле государств – членов Союза с Израилем, а с 2016 г. – с Египтом и Индией. В 2022 г. Совет ЕЭК инициировал переговоры о зоне свободной торговли с Индонезией и ОАЭ. Кроме того, проводится работа Совместной исследовательской группы по определению целесообразности формирования зоны свободной торговли между ЕАЭС и Монголией.

Третьим приоритетом установлено взаимодействие ЕАЭС с международными региональными объединениями. К настоящему времени у ЕЭК накоплен значительный опыт в части формирования институциональных основ взаимодействия с региональными блоками по всему миру. Так, меморандумы о взаимодействии подписаны с СНГ [19], Союзным государством России и Беларуси [20], Андским сообществом [21], Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества [22], Латиноамериканской экономической системой [23], Южноамериканским общим рынком [24], Африканским союзом [25], Тихоокеанским альянсом [26], Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке [27], Шанхайской организацией сотрудничества [28].

В меморандумах заявлены направления сотрудничества, преимущественно – экономика и финансы, транспорт, меры торговой политики, технические барьеры в торговле, таможенная политика и отраслевое сотрудничество. Сформулированы механизмы для реализации такого сотрудничества посредством проведения совместных мероприятий и подготовки совместных публикаций.

Наиболее глубокое взаимоотношение сложилось с СНГ, сотрудничество с которым осуществляется по широкому кругу вопросов, начиная от режима торговли, инвестиций и конкуренции и заканчивая цифровой экономикой, налоговой политикой и защитой прав потребителей. В настоящее время работа по реализации Меморандума об углублении взаимодействия между ЕЭК и Исполкомом СНГ [29] ведется в соответствии с Планом мероприятий на 2023–2025 гг. Особое внимание в документе уделено развитию сотрудничества по реализации масштабных совместных проектов и цифровизации, выработке подходов по сопряжению прав ЕАЭС и нормативной базы СНГ, в том числе в целях устранения возможных противоречий.

Четвертым приоритетом является активизация взаимодействия ЕАЭС с международными организациями, среди которых – Организация Объединенных Наций (ООН) и организации системы ООН, в том числе региональные экономические комиссии ООН (Экономическая и Социальная

комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК), Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК)), Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Кроме того, учитывая наднациональную компетенцию ЕЭК, в соответствии с Договором о ЕАЭС, ЕЭК сотрудничает с Всемирной торговой организацией (ВТО), Всемирной таможенной организацией (ВТамО), Организацией сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и другими.

В условиях геополитической турбулентности и лавинообразного введения недружественными странами санкций в отношении двух из пяти государств – членов ЕАЭС важным шагом стало принятие 25 декабря 2023 г. Высшим Евразийским экономическим советом Декларации о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь» [30]. Документ включает шесть основных направлений деятельности: обеспечение общего рынка ЕАЭС ключевыми товарами и ресурсами и его эффективное функционирование; формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития; формирование общего транспортно-логистического пространства; формирование общего финансового рынка; развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал; функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене.

Принятый документ, по нашему мнению, дополняет указанный выше список приоритетов внешнеэкономической деятельности ЕАЭС такими видами деятельности, которые направлены не столько на признание факта образования Союза и его позиционирования на мировой арене, но и на продвижение интересов ЕАЭС в рамках переговоров по текущей международной повестке.

Реализация зафиксированных в документе целей и приоритетов способствует превращению ЕАЭС в привлекательный, «самодостаточный», «гармонично развивающийся» регион мира. Распоряжением Высшего Евразийского экономического совета ЕЭК совместно с государствами – членами Евразийского экономического союза поручено разработать и представить для утверждения Советом ЕЭК в 2025 г. проект плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Декларации.

Рамочная основа сотрудничества

Среди стран, международных организаций и интеграционных объединений, представляющих интерес с точки зрения формирования БЕП, меморандумы о сотрудничестве (взаимодействии, взаимопонимании) с ЕЭК имеются у 10 государств, а также у АСЕАН, ШОС, СНГ, МЕРКОСУР и Африканского союза. Кроме того, принята декларация о партнерстве ЕЭК и Тихоокеанского альянса (см. табл. 1).

Сотрудничество с АСЕАН, ШОС, СНГ, МЕРКОСУР и Тихоокеанским альянсом представлено в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (утверждены решением ВЕЭС от 11.12.2020 № 12) в качестве предпосылки для формирования Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира. Наличие меморандума с этими международными организациями и интеграционными объединениями создает благоприятную основу для последующего их «подключения» к БЕП.

Таблица 1. Потенциальные партнеры по БЕП при наличии/отсутствии меморандумов о сотрудничестве с ЕЭК

	Есть меморандум	Нет меморандума
Государства	Китай ОАЭ Южная Корея Сингапур Индонезия Монголия Таиланд Молдавия Мьянма Узбекистан	Турция Бразилия Индия Япония Вьетнам Египет Иран Малайзия Саудовская Аравия Азербайджан Пакистан Сербия Таджикистан Туркменистан Шри-Ланка
Международные организации и интеграционные объединения	АСЕАН ШОС СНГ МЕРКОСУР Африканский союз Тихоокеанский альянс	БРИКС

Источник: составлено авторами на основе данных Правового портала ЕАЭС.

Ряд государств входит также в состав международных организаций и интеграционных объединений, которые указаны в меморандумах:

- АСЕАН включает Вьетнам, Индонезию, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд;
- ШОС включает Индию, Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан (имеют статус государств-членов); Монголию (имеет статус государства-наблюдателя); Азербайджан, Египет, Мьянму, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Турцию, Шри-Ланку (имеют статус партнеров по диалогу);
- СНГ включает Азербайджан, Молдавию, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан;
- МЕРКОСУР включает Бразилию.

Таким образом, даже при отсутствии собственного меморандума о сотрудничестве, взаимодействие той или иной страны с ЕАЭС возможно на основе «коллективного» меморандума, принятого международной организацией или интеграционным объединением. При этом необходимо учитывать, что меморандум о сотрудничестве «не является международным договором, не создает прав и обязательств, регулируемых международным правом, и не налагает на стороны финансовых и юридических обязательств». Соответствующее указание содержится в тексте каждого меморандума.

Многие из рассматриваемых стран (как имеющие, так и не имеющие меморандумов о сотрудничестве) уже находятся на пути сближения с ЕАЭС и государствами – членами ЕАЭС. Основой этому служат:

- соглашения о свободной торговле с участием государств – членов ЕАЭС, заключенные до образования ЕАЭС (среди участников – Азербайджан, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан);
- соглашения о свободной торговле с участием ЕАЭС и государств – членов ЕАЭС (среди участников – Вьетнам, Иран, Сингапур, Сербия);
- соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с участием ЕАЭС и государств – членов ЕАЭС (среди участников – Китай).

Международный договор, безусловно, является более важным инструментом регулирования правоотношений между ЕАЭС и потенциальными партнерами по БЕП. Однако соглашения о свободной торговле, как правило, «замыкаются» на регламентации преференциального режима – прочие нормы, закрепленные в них, имеют рамочный характер и не предусматривают конкретных обязательств, поэтому международный договор сохраняет значительное сходство с меморандумом о сотрудничестве.

Несмотря на необязательный характер, меморандумы о сотрудничестве предлагают конкретные форматы взаимодействия между сторонами, включая создание рабочих групп, где будет представлена каждая из сторон.

Среди других форматов взаимодействия, которые предлагают меморандумы о сотрудничестве, следует отметить:

- обмен опытом и информацией, подготовку аналитических материалов и докладов, проведение консультаций по вопросам, представляющим взаимный интерес;

- конференции, форумы, ярмарки, выставки, «круглые столы», деловые встречи с участием представителей государств – членов ЕАЭС и потенциального партнера по БЕП.

Меморандумы о сотрудничестве могут иметь отраслевую специфику или носить общий характер. Меморандумы с отраслевой спецификой конкретизируют взаимодействие сторон в конкретной сфере. Например, меморандумы ЕЭК–Китай [31] посвящены вопросам конкурентной политики и антимонопольного регулирования, а также мерам защиты внутреннего рынка; меморандумы ЕЭК–Монголия [32] посвящены СФС и ТБТ; меморандум ЕЭК–Южная Корея [33] посвящен организации государственных закупок. Однако большинство меморандумов о сотрудничестве имеет общий характер и не ограничивается одной конкретной областью взаимодействия сторон.

Направления сотрудничества варьируются для каждого потенциального партнера по БЕП. Следует отметить, что, хотя меморандумы ЕЭК–Китай имеют отраслевой характер, круг сфер сотрудничества, к которым стороны проявляют интерес, шире. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, предусматривает такие сферы отраслевого сотрудничества, как сельское хозяйство, энергетика, транспорт, промышленная кооперация, информационно-телекоммуникационная инфраструктура, технологии и инновации, финансы, окружающая среда [34; 35].

По итогам анализа направлений сотрудничества, закрепленных в меморандумах ЕЭК с потенциальными партнерами по БЕП, можно сделать следующие выводы:

1. Как правило, внимание уделяется аспектам внешней торговли (региональная экономическая интеграция, торговая политика, таможенное регулирование, ТБТ, СФС и пр.) и отдельным отраслям экономики (транспорт, энергетика, сельское хозяйство, промышленность, конкуренция и пр.). Перечень остаётся открытым, и по согласованию сторон может быть дополнен любой сферой, представляющей взаимный интерес.

2. Наиболее распространенными сферами сотрудничества выступают направления, соответствующие содержанию Договора о ЕАЭС, хотя иногда перечень сфер взаимодействия становится шире и включает, к примеру, элементы цифровой повестки. В этой связи возникает риск «отставания» нормативно-правовой базы ЕАЭС от амбициозности планов по углублению сотрудничества.

3. Некоторые направления сотрудничества встречаются в единичных случаях. В частности, в меморандуме ЕЭК–Молдавия [36] и ЕЭК–Узбекистан

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА

[37] в качестве сферы сотрудничества указаны (соответственно) трудовая миграция и защита социальных и трудовых прав трудящихся. В меморандуме ЕЭК–Молдавия допускается сотрудничество в области налогового регулирования. В меморандуме ЕЭК–Узбекистан предлагается уделить внимание технопаркам и свободным экономическим зонам, а также обращению лекарственных средств и медицинских изделий.

Сотрудничество в области электронной торговли закреплено лишь в меморандуме ЕЭК–АСЕАН, а взаимодействие в сфере прослеживаемости и маркировки товаров – только в меморандумах ЕЭК–СНГ.

Таблица 2. Участие государств – членов ЕАЭС в деятельности международных организаций

Наименование организации	Армения	Беларусь	Кыргызстан	Казахстан	Россия	Статус региональных объединений
ВТО	Член (2003)	Наблюдатель (1993)	Член (1998)	Член (2015)	Член (2012)	ЕС (член, 1995)
ОЭСР	Отдельные проекты	Отдельные проекты	Отдельные проекты	Членство в отдельных рабочих органах	Приостановлено сотрудничество	Европейская комиссия (допуск к работе в ОЭСР)
МТФ ОЭСР	Член (2003)	Член (1996)	Отдельные проекты	Член (2017)	Член (1997)	-
МЭА ОЭСР	-	-	-	-	-	-
ВТамО	Член (1992)	Член (1993)	Член (2000)	Член (1992)	Член (1991)	ЕС (временный член, 2007)
МОТ	Член	Член	Член	Член	Член	Европейская комиссия, долгосрочное партнерство
ВОИС	Член	Член	Член	Член	Член	Наблюдатели: региональные объединения, включая ЕЭК
ВБ	Член (1992)	Член (1992)	Член (1992)	Член (1992)	Член (1992)	Партнерство Европейской комиссии и ВБ, 2020 (финансирование проектов)
МВФ	Член (1992)	Член (1992)	Член (1992)	Член (1992)	Член (1992)	Партнерство Европейской комиссии с МВФ, 2016

СТРАТЕГИЯ И ПОЛИТИКА

ООН	Член (1945)	Член (1992)	Член (1992)	Член (1992)	Член (1945)	Постоянный наблюдатель для плюрилатеральных организаций (ЕС)
ЮНИДО	Член (1992)	Член (1985)	Член (1993)	Член (1997)	Член (1985)	(см. ООН)
ЮНКТАД	Член	Член	Член	Член	Член	(см. ООН)
ВОЗ	Член	Член	Член	Член	Член	Европейская комиссия, стратегическое партнерство
ФАО	Член (1993)	Член (2005)	Член (1993)	Член (1997)	Член (2006)	ЕС (член, 1991)

Источник: составлено авторами.

«Непопулярность» данных направлений сотрудничества можно объяснить как их неактуальностью для сторон (например, вопросы, связанные с трудовой миграцией), так и сложностью технического сопровождения проектов, представляющих взаимный интерес (например, при расширении системы прослеживаемости и маркировки товаров на большее число стран).

Анализ данных, содержащихся в таблице 2, позволяет сделать следующие выводы:

- ЕЭК обладает правами члена в ВОИС и может продвигать торгово-экономические интересы в данной организации;
- приоритетной для взаимодействия ЕЭК является ВТО, так как большинство переданных на уровень ЕЭК компетенций относится к вопросам регулирования данной организации. Однако анализ участия региональных торговых организаций в ВТО показывает, что только ЕС является членом данной организации с даты ее основания;
- приоритетной для сотрудничества является ООН, причем получение статуса наблюдателя в этой организации осуществляется на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, и в Уставе ООН нет соответствующих положений;
- в рамках ОЭСР единственным региональным торговым объединением, в соответствии с дополнительным протоколом к Конвенции об ОЭСР 1960 года, получившим постоянный доступ к участию в рабочих органах организации, является Европейская комиссия. Вместе с тем в ОЭСР допускается работа по отдельным направлениям с приглашением других региональных торговых объединений при условии согласия всех членов конкретного рабочего органа ОЭСР. В связи с этим представляется

целесообразным, воздерживаясь от формализации отношений с данной организацией, при поддержке государств – членов ЕАЭС, чье сотрудничество с ОЭСР продолжается, участвовать в работе этой организации по вопросам, актуальным для ЕАЭС (например, конкуренции, экологии, химическому регулированию и другим), либо в глобальных форумах под эгидой этой организации по актуальным вопросам устойчивого развития. Однако в данном случае необходимо отметить высокие риски блокирования участия ЕЭК по политическим мотивам;

- сотрудничество с такими организациями, как ВОЗ, ВБ, МВФ и МОТ осуществляется на основе партнерства в рамках конкретных проектов между региональным торговым объединением и такой организацией.

Россия и проект БЕП

«В текущих международных условиях, когда разрушаются, к сожалению, традиционные торгово-экономические связи и логистические цепочки, российская инициатива формирования Большого евразийского партнерства приобретает особое звучание», – заявил В. Путин, выступая на первом Евразийском экономическом форуме. «Большая Евразия – это, без преувеличения, большой цивилизационный проект». «Главная идея заключается в создании общего пространства равноправного сотрудничества для региональных организаций. Большое евразийское партнерство призвано изменить политическую и экономическую архитектуру, стать гарантом стабильности и процветания на всем континенте при учете многообразия моделей развития, культур и традиций всех народов», – указал Путин. «Я уверен, да это и так ясно, что это будет такой центр, который очень многих заинтересует», – подчеркнул он [38].

В научной среде концепция БЕП была разработана в рамках ситуационных анализов Дискуссионного клуба «Валдай» [39]. Помимо обоснования поворота России на Восток, эксперты возлагают большие надежды на регион Сибири и Дальнего Востока как потенциальной сферы экономического роста. В одном из последних докладов Клуба предлагается следующее понимание концепции БЕП: «Партнерство или сообщество Большой Евразии – это, во-первых, нацеленная на десятилетия вперед концептуальная рамка геополитического, геоэкономического и геоидеологического мышления, задающая вектор взаимодействия государств континента. Оно должно быть нацелено на совместное экономическое, политическое, культурное возрождение и развитие десятков в прошлом частью отсталых или подавлявшихся евроазиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики и политики» [39].

БЕП призвано преодолеть оставшиеся после «холодной войны» расколы и разногласия. Клуб «Валдай» предлагает создание «дорожной карты» создания БЕП и предполагает, что она должна содержать следующие элементы: создание транспортной стратегии БЕП; создание системы рейтинговых агентств; создание системы, альтернативной SWIFT; расширение практики торговли в национальных валютах, создание независимых платежных систем; экономический информационный центр, параллельный ОЭСР и работающий во взаимодействии с ним; создание евразийской сети, а возможно, даже организации взаимопомощи на случай чрезвычайных ситуаций, климатических и техногенных катастроф, послекризисного восстановления; создание комплексного независимого информационно-аналитического мегаагентства; воссоздание и создание единой исторической и культурной идентичности Евразии и мира, дополнение преимущественно ориентированного на Европу нарратива всемирной истории, до сих пор доминирующего в мире.

БЕП предполагает укрепление существующих и создание новых институтов, однако следует учитывать, что характер институтов будет отличаться от западных. Постепенно должна происходить интеграция на уровне практик и ценностей, формирование специфических евразийских структур, систем переговоров, согласования интересов и принятия политических решений в рамках традиции Евразии.

Вопросы БЕП сложно удержать в одной лишь экономической плоскости, поскольку неизбежно возникают вопросы безопасности. В связи с развитием идей БЕП, ученые стали поднимать вопрос о формировании особого типа регионализма незападного образца, а Россия и Китай рассматриваются как основные игроки в процессе построения БЕП. При этом, хотя обе страны согласны с необходимостью развития интеграции, их подходы к реализации идей экономической интеграции и вопросам безопасности могут различаться [40].

Взаимосвязь между экономическим развитием и безопасностью выстраивается следующим образом. Для обеспечения внутреннего экономического развития система должна обеспечить безопасность по внешнему контуру. С другой стороны, вопросы внешней безопасности тесно связаны с достижением внутренней стабильности, которая обеспечивается экономическими мерами. По мнению зарубежных исследователей, Россия не смогла выработать собственную программу экономического развития, чтобы активно включиться в глобальную экономику. В связи с этим и была предложена концепция БЕП.

Зарубежные эксперты отмечают, что Россия осознала, что не достигнет должного уровня полноценного экономического развития без помощи со стороны партнеров из Азии. В этой связи основной акцент в партнерстве со странами Азии сделан на развитии Сибири и Дальнего Востока.

Заключение

На данном этапе у БЕП отсутствует институциональное оформление. В связи с этим для развития партнерства взаимодействие с институализированными интеграционными объединениями имеет важное значение. Фактически БЕП может стать основой для координации действий между другими значимыми интеграционными объединениями региона.

Общими задачами БЕП для выстраивания взаимодействия с интеграционными объединениями являются:

- Продвижение концепции БЕП посредством упоминания ее в стратегических документах. На данном этапе наблюдается недостаточная степень осведомленности интеграционных объединений не только о БЕП, но и о ЕАЭС. Для преодоления сложившейся ситуации необходимо организовывать и проводить информационные кампании на площадках интеграционных объединений, а также делиться с ними опытом, накопленным в ЕАЭС для решения тех или иных вопросов. Результатом такого информационного обмена должно стать упоминание БЕП в стратегических документах интеграционных объединений и формирование перечня актуальных направлений сотрудничества с той или иной интеграционной площадкой.

- Координация отраслевой политики и стандартов, действующих в государствах-участниках БЕП. Выработка условий присоединения потенциальных участников БЕП, не являющихся членами ЕАЭС, к отдельным документам, стандартам и программам сотрудничества, действующим в Союзе. На данном этапе участниками инициатив ЕАЭС являются только государства – члены ЕАЭС. Однако для обеспечения интеграции ЕАЭС в глобальные системы необходимо открыть доступ заинтересованных третьих стран к участию в инициативах ЕАЭС.

На сегодняшний день уже имеются примеры включения практики ЕАЭС в стратегические инициативы других интеграционных объединений. Так, задачи по развитию Трансграничного пространства доверия (ТПД) стали одним из направлений взаимодействия, зафиксированных в «Рамочном соглашении об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [41], которое Россия готовится ратифицировать и к которому в ближайшем будущем планируют присоединиться Армения, Казахстан и Киргизия [42].

- Формирование инфраструктурных и отраслевых проектов, актуальных для участников БЕП. Особое внимание необходимо уделить вопросам взаимосвязанности инфраструктурных проектов государств – членов ЕАЭС с региональными инфраструктурными и отраслевыми проектами конкретных интеграционных объединений. В этой связи целесообразно рассматривать не только создание самой инфраструктуры, но и выработку

правил ее использования, а также комплекса услуг по ее обслуживанию.

- Продвижение институциональных форматов присоединения к БЕП, например, зонтичного неpreferенциального соглашения или заключения соглашения о ЗСТ с ЕАЭС.

- Увеличение удельного веса национальных валют во взаиморасчетах, формирование альтернативных SWIFT систем передачи финансовых сообщений и распространение национальных платежных систем. Перспективным представляется обсуждение возможностей использования национальных цифровых валют, а также других инструментов, например системы применения QR-кодов для проведения трансграничных платежей, как это было сделано в АСЕАН [43].

- Продвижение предложений по созданию институтов поддержки и развития БЕП, что может быть выполнено, например, в формате Нового Банка развития БРИКС и координации его действий с ЕАБР и ЕФСР.

Для укрепления формирующейся взаимосвязанности региона целесообразным представляется проведение «Форума БЕП», в ходе которого представители правительств государств-членов, предпринимателей, науки и общественных организаций могли бы встретиться для установления контактов и обсуждения перспектив дальнейшего сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Официальный сайт Президента России. 03.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542> (дата обращения 30.05.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 1, ст. 212). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения 12.03.2024).

3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения 10.03.2024).

4. Литвинова Т.Н. 2020. Россия в большом евразийском партнерстве: от цивилизационной теории к политической практике // Право и управление. XXI век. Т. 16. № 2. С. 33-42. URL: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-2-55-33-42>

5. Сергеев В.М. 2001. Ворота в глобальный мир // Мегатренды мирового развития (Под ред. М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева). Центр исследований постиндустриального об-ва. М.: Экономика. С. 202-204.
6. Сергеев В.М., Казанцев А.А. 2007. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // Полис. Политические исследования. №. 2, С. 18-30.
7. Бляхер, Л.Е. 2014. Искусство неуправляемой жизни. Дальний Восток. М.: Европа. 199 с.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201501160013?ysclid=m6r0oxy5ep859758661> (дата обращения 20.02.2024).
9. Декларация Евразийского экономического союза «О дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» (Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 г). URL: <https://base.garant.ru/72124128/> (дата обращения 16.03.2024).
10. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/?ysclid=lutmvxjaf1628931545 (дата обращения 01.02.2024).
11. Меморандум от 30.04.2021 «О взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Узбекистан». URL: <https://www.altaru.ru/tamdoc/21bn0056/?ysclid=1xludcl251913398939> (дата обращения 23.03.2024).
12. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Куба // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01518028/ms_06062018 (дата обращения: 21.07.2024).
13. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. № 9 «О предоставлении Республике Молдова статуса государства - наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71844016/?ysclid=lxx6rvkezi145164177> (дата обращения 11.03.2024).
14. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 года (ратифицировано Федеральным законом от 01.05.2016 № 120-ФЗ, вступило в силу 5 октября 2016 года). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201610110001?ysclid=lxpxr51qqm226159614> (дата обращения: 11.02.2024).
15. Соглашение от 25.12.2023 «О свободной торговле между

Евразийским экономическим союзом и его государствами - членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/23bn0208/> (дата обращения 19.03.2024).

16. Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны, от 25 октября 2019 года (ратифицировано Федеральным законом от 9 ноября 2020 года № 357-ФЗ, вступило в силу для Российской Федерации 10 июля 2021 года). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107140029?ysclid=lxpy1gbkc4960769598> (дата обращения 20.01.2024).

17. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года (вступило в силу 25 октября 2019 года). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023?ysclid=lx4s53bv864323362> (дата обращения 11.05.2024).

18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.09.2019 № 2180-р «О подписании Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны, и Рамочного соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910010026?ysclid=lxpy92ni1u101102983> (дата обращения 11.03.2024).

19. Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств (Москва, 17 декабря 2012 года). URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/12bn0010/> (дата обращения 11.02.2024).

20. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Постоянным Комитетом Союзного государства России и Беларуси. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/13-12-2012-4/?ysclid=lx55mxx96532959308> (дата обращения 26.03.2024).

21. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Генеральным секретариатом Андского сообщества (Лима, 23 марта 2017 г.). URL: <https://base.garant.ru/71642386/?ysclid=lxq076m7rs830912131> (дата обращения 19.04.2024).

22. Меморандум от 14.11.2018 «О взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18bn0099/> (дата обращения 26.04.2024).

23. Меморандум от 24 мая 2018 г. «О взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Латиноамериканской экономической системой». URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/18bn0037/> (дата обращения 19.03.2024).

24. Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между Евразийской экономической комиссией и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР). (Подписан в г. Монтевидео 17.12.2018.) URL: https://e-ecolog.ru/docs/dKR8RKzc6wmQP9bApJul4?ysclid=lxq17gmcyb905933482&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения 26.02.2024).

25. Меморандум от 24 октября 2019 года о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Африканским союзом в области экономического сотрудничества. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/19bn0117/> (дата обращения 19.03.2024).

26. Декларация от 05.07.2019 «О партнерстве между Евразийской экономической комиссией и государствами - участниками Рамочного соглашения Тихоокеанского альянса». URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/19bn0066/> (дата обращения 26.05.2024).

27. Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке от 25 февраля 2021 года. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/21bn0049/> (дата обращения 26.05.2024).

28. Меморандум от 17 сентября 2021 года о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и секретариатом Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://www.altar.ru/tamdoc/21bn0110/> (дата обращения 26.05.2024).

29. Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств (Минск, 27 ноября 2018 г.). URL: <https://base.garant.ru/72134082/?ysclid=lxpyf1isy234475187> (дата обращения 19.03.2024).

30. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». URL: <https://base.garant.ru/408293527/?ysclid=m0v2sb7cs689295896> (дата обращения 08.08.2024).

31. Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между Евразийской экономической комиссией и Министерством коммерции Китайской Народной Республики. URL: <http://www.tsouz.ru/Docs/MEM/Documents/Mem4.pdf> (дата обращения 11.04.2024).

32. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Агентством по стандарту и метрологии Монголии в области

технического регулирования и аккредитации (Улан-Батор, 4 октября 2017 г.). URL: <https://base.garant.ru/71784138/?ysclid=lxqbhiz11213911303> (дата обращения 26.05.2024).

33. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Министерством промышленности, торговли и энергетики Республики Корея. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420317217?ysclid=lxqbrzpo8a953542456> (дата обращения 26.02.2024).

34. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года (вступило в силу 25 октября 2019 года). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910250023?ysclid=lxh4s53bvv864323362> (дата обращения 11.05.2024).

35. Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между Евразийской экономической комиссией и Министерством коммерции Китайской Народной Республики. URL: <http://www.tsouz.ru/Docs/MEM/Documents/Mem4.pdf>. (дата обращения 11.04.2024).

36. Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Республикой Молдова (Кишинев, 3 апреля 2017 г.). URL: <https://base.garant.ru/71651400/?ysclid=lxh6ex2b6s765592894/> (дата обращения 11.04.2024).

37. Меморандум от 30.04.2021 «О взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Узбекистан». URL: <https://www.altaru.ru/tamdoc/21bn0056/?ysclid=lxludcl251913398939> (дата обращения 23.03.2024).

38. Путин заявил, что большое евразийское партнерство может стать цивилизационным проектом // ТАСС. 28.05.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14737439> (дата обращения: 08.06.2024).

39. К Великому океану – 5: От поворота на Восток к Большой Евразии // МДК Валдай. 2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/17048/> (дата обращения 08.07.2024).

40. Tuter M. 2023. Greater Eurasia Partnership: Domestic and Regional Elements of Foreign Policy Convergence // Eurasian Research Journal ERJ, Vol. 5. No. 1. Pp. 7-25.

41. Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311280011?ysclid=m6r1apz23c416827902> (дата обращения 17.02.2024).

42. Россия упростит трансграничную торговлю со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_uprostit_transgranichnuyu_torgovlyu_so_stranami_aziatsko_tihookeanskogo_regiona.html (дата обращения 20.02.2024).

43. Guild J. ASEAN's Cross-Border Digital Payment System Explained // The Diplomat. 13.06.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/06/aseans-cross-border-digital-payment-system-explained/> (дата обращения 09.03.2024).